

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Богатырёв Георгий Тимурович

Становление доктрины советского права (1917–1930 гг.)

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Туманова Анастасия Сергеевна
доктор юридических наук,
доктор исторических наук, профессор

Москва - 2024

Диссертация выполнена в департаменте теории права и сравнительного правоведения факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:
<https://www.hse.ru/sci/diss/>

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность. Возникшее в результате Октябрьской революции советское государство взяло на себя амбициозную задачу радикально улучшить жизнь общества, опираясь на марксистское учение. Проводимые под эгидой построения социалистического, а затем и коммунистического общества преобразования затронули также юридическую сферу.

Марксистские представления о праве во многих аспектах противоречили воззрениям, конституирующим западную правовую традицию. Вместе с тем, если поместить доктрину советского права в исторический и культурный контекст, станет заметно, что марксизм и большевизм, несмотря на свои радикализм и критику, оставались западными течениями интеллектуальной мысли. Вследствие этого многие теоретические и практические предложения ученых-юристов ошибочно воспринимаются как коммунистические. В истории правовых учений этот вопрос еще недостаточно изучен.

Сегодня в России достаточно хорошо известны основные научные работы периода раннего СССР, биографии ученых-юристов и содержание научных дискуссий того времени. Однако когда речь заходит о самих научных теориях, то чаще всего наше знание о них ограничивается отдельными тезисами, в отношении которых констатируется их сугубо историческое значение.

Однако в раннесоветских работах по теории и философии права важны не выводы – они почти всегда упирались в невозможность критики большевизма. Напротив, важен путь, который прошел ученый для объяснения своей картины мира. За громкими лозунгами кроется множество интересных деталей, малоизвестных современному юристу. Набор и последовательность аргументов в этих старых работах говорят намного больше, чем какая-нибудь широко растиражированная цитата.

Анализ во многом оригинальных и неортодоксальных взглядов советских юристов вписывается в актуальный ныне неомарксистский тренд¹ на «деканонизацию» работ Маркса и «применение марксизма к самому марксизму»². Кроме того, некоторые выводы могут быть сделаны и по интересующей сегодня академические круги проблеме создания «нового человека»³.

Наконец, доктрина советского права – это также вопрос нашей исторической памяти. Стоящие перед современной Россией задачи осознания собственного места в мире с позиций преемственности и самобытности пройденного исторического пути следует решать с учетом того, что советская история и советские представления об устройстве общества по-прежнему не до конца отрефлексированы в науке и в обществе. Это мешает двигаться вперед и создает почву для скрытых и явных конфликтов. И хотя историческая память по природе своей динамична (критика сменяется апологией, а деконструкция – реставрацией), научная база способна если не остановить этот маятник, то хотя бы упорядочить его движение и снять некоторые противоречия. Прояснение советского интеллектуального наследия сегодня – это весомый аргумент в споре об особом цивилизационном пути. Ведь именно в этом наследии проявляется в наиболее полном и систематизированном виде своеобразие мышления. В то же время соотношение оригинальных и заимствованных концепций показывает, насколько этот путь действительно особый.

¹ Проследить его можно, начиная с работ «История и классовое сознание» Г. Лукача (1923) и «Марксизм и философия» К. Корша (1923), и вплоть до сегодняшнего дня. Так, в октябре 2023 г. в Монреале при участии департамента истории Университета Монреаля состоялась конференция «Оттенки красного», цель которой – рассказать о малоизвестных и недостаточно признанных марксистских работах. URL: [http://www.differentshadesofred.com/topics_presentation.html].

² *Земляной С.Н.* Неомарксизм // Новая философская энциклопедия. URL: [https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH9f5fbce27eb2b8a7b05e9f].

³ См. об этом, например, *Kotkin S.* Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. University of California Press. 1995. Вопросы построения «нового человека» усилиями государства также подробно освещаются в некоторых немарксистских работах: *Скотт Дж.* Благими намерениями государства. Почему и как провалились проекты улучшения условий человеческой жизни. М.: Университетская книга, 2005. 576 с. *Хоффман Д.Л.* Возращивание масс. Модерное государство и советский социализм. 1914-1939 / пер. с англ. А. Терещенко. – М.: Новое литературное обозрение, 2018.

Степень научной разработанности темы исследования. *Работы, задающие теоретический и исторический контекст.* Мы понимаем право как исторически и географически обусловленное явление; оно описано в «Западной традиции права» Г. Бермана и коллективной монографии «Формирование и трансформация Западной правовой культуры»⁴. Марксизм и связанные с ним философские течения описываются в курсе политической философии Нового времени А.В. Магуна⁵.

Масштабы государственного вмешательства в советской России и за рубежом реконструируются в исследовании Д. Хоффмана «Вращивание масс: модерное государство и советский социализм»⁶. С государственным вмешательством были тесно связаны проблемы противостояния общества и государства, а также технократического правления, которые описаны в работах П. Холквиста⁷.

Информация о проблемах советского строительства с точки зрения общества и государства почерпнута диссертантом из классической работы Ю.С. Кукушкина и О.И. Чистякова «Очерк истории советской Конституции»⁸, а также монографии О.И. Чистякова «Проблемы демократии и федерализма в первой Советской Конституции»⁹. Специфика советского и постсоветского республиканизма описана А.Н. Медушевским в главе 10 коллективной

⁴ The Formation and Transmission of Western Legal Culture. 150 Books that Made the Law in the Age of Printing. Ed.: Dauchy S., Martyn G., Musson A., et al. Springer. 2016.

⁵ Магун А.В. Единство и одиночество. Курс политической философии Нового времени. М.: «Новое литературное обозрение». 2011.

⁶ Хоффман Д.Л. Вращивание масс. Модерное государство и советский социализм. 1914-1939 / пер. с англ. А. Терещенко. М.: Новое литературное обозрение, 2018.

⁷ Holquist, P. «In Accord with State Interests and the People's Wishes»: The Technocratic Ideology of Imperial Russia's Resettlement Administration // Slavic Review. 2010. P. 151-179; Холквист Питер. Общество против государства, общество, спланированное государство: Образованное общество и государственная власть в России в 1914–1921 гг. // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. СПб.: «Нестор-История», 2007. С. 248-264.

⁸ Чистяков О.И. Кукушкин Ю.С. Очерк истории советской Конституции. М.: Политиздат, 1987.

⁹ Чистяков О.И. Проблемы демократии и федерализма в первой Советской Конституции. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1977.

монографии «Res Publica: Русский республиканизм от Средневековья до конца XX века»¹⁰.

Источником сведений об истории советского права для диссертанта стали диссертационные исследования последнего десятилетия, в которых рассматривается советское законотворчество¹¹, конфликт между провозглашенной и реализованной программами советского строительства¹², связь прогресса и традиции в российских государстве и праве¹³, а также соотношение государственной и партийной организаций в СССР¹⁴.

Работы о доктрине советского права. В российском культурном пространстве единственным комплексным исследованием раннесоветских теорий права остается «Философия права» В.С. Нерсесянца¹⁵. В ней автор оценивает внутреннюю и внешнюю логическую согласованность каждого течения советской правовой мысли и сравнивает каждую теорию с собственной либертарно-юридической теорией права. Мы проследили алгоритм его анализа, а также отчасти прошли его путь в деле подбора источников и разделяем отдельные аргументы его работы: о негативном понимании свободы в советской доктрине, о замене права трудом при социализме, а также о невозможности марксистского анализа государства для Е.Б. Пашуканиса. Однако за рамками либертарно-юридической оптики не находит подтверждения ключевой вывод его работы об антиправовом характере доктрины советского права. Мы придерживаемся позиции, что имел

¹⁰ Медушевский А.Н. Советский и постсоветский республиканизм / Res Publica: Русский республиканизм от Средневековья до конца XX века. Коллективная монография / под ред. К.А. Соловьева. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 659–711.

¹¹ Максимова О.Д. Законотворчество в советском государстве в 1917–1936 годах. Дисс. ... докт. юрид. н. М., 2015. 484 с.; Она же. Использование социологического подхода в создании советского права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 72–81.

¹² Мореева С.Н. Советское социалистическое государство: идея и политико-институциональное воплощение : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01. М., 2012.

¹³ Анисимов И.И. Синтез коммунистической идеологии и традиций российской государственности в политико-правовых идеях А.Я. Вышинского: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01. Курск, 2012.

¹⁴ Токмин С.А. Партийные акты в системе источников советского права : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01. Омск, 2016.

¹⁵ Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. М.: Инфра-М — Норма, 1997.

место поиск компромисса и попытка деконструкции некоторых «старых истин» права, но никак не его полное отрицание.

Взгляд на советское право как на соединение начал формализма и реализма прослеживается в работах М.В. Антонова¹⁶. Советское научное правопонимание 1920–1930-х гг. стало предметом диссертационного исследования А.Г. Хочояна¹⁷.

Обзор доктрин советского права периода НЭПа также приводится в недавно вышедшей статье А.В. Скоробогатова¹⁸ в историко-правовом ежегоднике за 2022 год – первом системном научном труде Ассоциации историков права. Мы поддерживаем взгляд автора на то, что научное правопонимание этого периода было марксистским лишь отчасти, но не соглашались с тем, что эмпирическое начало подчинило себе теорию. Статья А.В. Звонарева и А.В. Львова в этом же ежегоднике описывает динамику развития источников советского права в 1930-е гг.¹⁹

Крайне полезными в построении стратегии работы над диссертацией оказалась изданная под редакцией С.М. Шахрая и К.П. Краковского коллективная историческая работа «Юристы и революция: Pro et Contra»²⁰, а также работа О.Ю. Шилохвоста «Александр Гойхбарг. Горькая судьба Красного Трибунала»²¹. Они стали источником информации о жизни П.И. Стучки, М.А. Рейснера и А.Г. Гойхбарга и позволили проследить динамику их взглядов и взаимное влияние в рамках подхода интеллектуальной истории.

¹⁶ *Antonov, M.* (2016). Chapter 17 Russian Legal Philosophy in the 20th Century. In: Pattaro, E., Roversi, C. (eds) *A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence*. Springer, Dordrecht.. URL: [https://doi.org/10.1007/978-94-007-1479-3_17]; *Antonov M., Vovk D.* Soviet and Post-Soviet Law: Failed Transition from Socialist Legality to Rule of Law // *Ideology and Politics Journal*. 2021. Vol. 18. No. 2. P. 4-9.

¹⁷ *Хочоян, А. Г.* Основные направления правопонимания в советской юридической науке 20-х - 30-х гг. 20 в. : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Хочоян Ара Гамлетович; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права]. Саратов, 2009.

¹⁸ *Скоробогатов А.В.* Развитие советского правопонимания в период новой экономической политики / Историко-правовой ежегодник – 2022 / Ред. кол. Д.А. Пашенцев, А.А. Дорская, М.В. Залоило и др. М.: Инфотропик Медиа, 2023. С. 52–76.

¹⁹ *Звонарев А.В., Львов А.В.* Динамика источников советского права в 1930-е годы: теория и практика / Историко-правовой ежегодник – 2022... С. 186–202.

²⁰ *Юристы и революция: Pro et Contra* / авт. и сост. С.М. Шахрай, К.П. Краковский. М.: Кучково поле, 2017.

²¹ *Шилохвост О.Ю.* Александр Гойхбарг. Горькая судьба Красного Трибунала. М.: Статут, 2020..

Источником информации о динамике советской теоретической дискуссии в русле подхода истории идей стали статья Э. Боденхаймера «Тупик советской философии права»²², а также коллективная монография «Революция в праве: вклад в юридическое развитие советской теории права, 1917–1938»²³.

Существенный вклад в изучение феномена советского права внесли видные российские историки права. Цикл статей В.А. Томсинова о Вышинском 2022 года был посвящен формированию теоретических основ советского правоведения²⁴. Перу Т.Ф. Яцук принадлежит целый ряд научных работ по формированию местных органов власти и управления в СССР в период НЭПа, кодификации советского законодательства в области местного самоуправления, истории советского муниципального права 1920-х гг.²⁵ Она выступила также автором ряда работ по источникам советского права и юридическим изданиям 1920-х гг.²⁶ Видным специалистом по юридическому источниковедению, формированию источников права советского периода и их роли в партийно-государственном строительстве является С.В. Кодан²⁷. В.М. Сырых переосмысливает правовую теорию советского периода в контексте становления советского законодательства, суда и правосудия в период НЭПа²⁸. Нельзя не указать также на подготовленную им совместно с С.А.

²² *Bodenheimer E.* Impasse of Soviet Legal Philosophy. Cornell L. Rev. 1952. Vol. 38. Art. 2.

²³ *Revolution in Law: Contributions to the Legal Development of Soviet Legal Theory, 1917-38* / Beirne P. (ed.). New York: Routledge, 1990.

²⁴ См. тематические статьи В.А. Томсинова под названием «Андрей Януарьевич Вышинский (1883 – 1954): государственный деятель и правовед» в журнале «Законодательство» за 2021-2023.

²⁵ *Яцук Т.Ф.* Организация местной власти в РСФСР. 1921–1929 гг.: монография. Омск, 2007; Она же. О работе по кодификации советского законодательства о местном управлении в 1920-е гг. // История государства и права. 2006. №7; Она же. Формирование отечественного муниципализма 1920-х гг. // Юристы-правоведы. 2007. № 2.

²⁶ *Яцук Т.Ф.* Юридические журналы 1920-х годов как источник по истории советского правоведения // Вестник Омского университета, 1999, Вып. 1. С. 111–114.

²⁷ *Кодан С.В.* «Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет ВКП (б) постановляют...» Совместные нормативно-правовые акты коммунистической партии и советского государства в системе источников советского права // Genesis: исторические исследования, 2016. №-1. С. 39-53; Он же. Акты РКП(б)-ВКП(б)-КПСС и советское право. Размышления по поводу диссертации С.А. Токмина "Партийные акты в системе источников советского права" // Genesis: исторические исследования, 2016. № 2. С. 127–135; Он же. Классификация источников изучения истории государства и права России: теоретические подходы, классификационные основания, характеристика видов // Genesis: исторические исследования, 2018. №-11. С. 31–44.

²⁸ *Сырых В.М.* История суда и правосудия в России. Том 7. Судостроительство и судопроизводство периодов НЭПа. М.: Норма, 2021. См. также: Он же. Неизвестный Ленин: теория социалистического государства (без пристрастия и подобострастия). М.: Юрлитинформ, 2017.

Боголюбовым, Д.А. Пашенцевым и рядом других авторов монографию о российском законодательстве 1920-х гг., анализирующую влияние политики советского государства на масштабные кодификации и законодательский процесс²⁹. В тексте работы восприняты также отдельные идеи и конструкции, связанные с трактовкой доктрины права и правовой традиции, высказанные в исследовании профессора департамента теории права и сравнительного правоведения НИУ ВШЭ Д.Ю. Полдникова, а также представления о марксизме, высказанные в статье профессора департамента теории права и сравнительного правоведения И.В. Левакина³⁰.

Несмотря на то что отдельные аспекты становления советского права и его доктрины изучены в имеющейся литературе, системное современное теоретическое исследование доктрины советского права в настоящее время отсутствует. Настоящая диссертация стремится заполнить этот пробел.

Цель исследования состоит в том, чтобы реконструировать процесс становления доктрины советского права, нашедшей отражение в трудах, профессиональной и общественной деятельности российских правоведов в период с Октября 1917 г. по 1930 г.; определить актуальность их идей для развития юридической науки и совершенствования государственно-правовой системы современной России.

Для ее достижения в рамках исследования были решены следующие **задачи**:

1) определены факторы, предопределившие трансформацию воззрений на право и государство в период после Октября 1917 г. и становление новой правовой доктрины;

²⁹ Российское законодательство 1920-х гг.: Монография. М.: Юрлитинформ, 2019 / под общей редакцией: С. А. Боголюбов, Д. А. Пашенцев, В. А. Селезнев.

³⁰ Полдников Д.Ю. Сравнительная история зарубежного права. М.: Норма: ИНФРА-М., 2024. Т. 2. Современная правовая традиция; Левакин И.В. О марксизме, Октябрьской революции 1917 г. и правоведении (некоторые размышления в связи со статьей В.Л. Толстых) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 19-32.

2) выявлен социально-экономический, историко-культурный и интеллектуальный контекст, в рамках которого происходило складывание доктрины советского права;

3) выявлены и изучены наиболее релевантные и значимые для исследования теоретического содержания советского права работы советских ученых-юристов, определявшие состояние и вектор развития доктрины советского права: работы Е.Б. Пашуканиса, П.И. Стучки, М.А. Рейснера, Д.И. Курского, И.П. Разумовского и А.Г. Гойхбарга;

4) проведено сравнение подходов видных советских теоретиков и философов права, работавших в академической сфере в советской России после Октября 1917 г., к определению категорий государства, права, закона, справедливости, правосудия, собственности и др., что позволило определить и описать своеобразие каждой теории, а также ход ее эволюции и трансформации в доктрину советского права;

5) сформулированы общие признаки доктрины советского права, объяснена логика ее зарождения и эволюции;

6) охарактеризованы достижения советского правоведения 1917-1930 гг. и выявлено значение данного этапа доктринальной разработки проблем советского права и государства.

Объектом исследования явились учения о состоянии и эволюции государственно-правовой системы советской России в 1917–1930 гг.

Предметом исследования стала доктрина советского права, формировавшаяся в период с октября 1917 г. по 1930 г. как развернутая философско-правовая теория, которая включает в себя теоретические установки по целому ряду проблем актуального на тот момент и будущего устройства советского общества на правовых началах.

Политико-правовые идеи оформлялись и отражались преимущественно в научных работах, в публичных выступлениях, дискуссиях на страницах академических изданий и в общественно-политической печати, в которой

участвовали такие наиболее влиятельные советские теоретики права, как Д.И. Курский, Е.Б. Пашуканис, М.А. Рейснер, П.И. Стучка, И.П. Разумовский и А.Г. Гойхбарг. Разумеется, число ученых-юристов, работавших в то время, было намного большим³¹. Однако далеко не каждый из них имел свою собственную развернутую систему взглядов, занимался теорией и философией права, предлагал оригинальное решение актуальных в ту пору теоретических и философских правовых проблем. В выборе персоналий для изучения мы учитывали и то обстоятельство, что именно этих юристов активнее всего цитировали их коллеги по цеху и именно они активнее других участвовали в дискуссии по вопросам общей теории права и в формировании концепции развития советского законодательства.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает временной промежуток с октября 1917 года по июль 1930 г. Нижней хронологической границей настоящего исследования стала Октябрьская революция 1917 г., давшая импульс к пересмотру российскими юристами существовавших представлений о праве и государстве и к созданию доктрины советского права. 1917 г. был подлинным «моментом истины» для правоведов. Так, даже «старый» большевик П.И. Стучка, будущий нарком юстиции РСФСР, влиявший на формирование доктрины советского правосудия, вспоминал, что нашел у себя «единственную революционную статью» досоветского периода, да и та была обращена к Временному правительству с призывом не стесняться своего статуса и действовать более решительно³².

Большого внимания заслуживает выбор в качестве верхней хронологической рамки исследования 1930 года. Для юридической науки в это время закончился период относительной интеллектуальной свободы периода

³¹ В области философии права также заслуживают внимания работы Н.И. Бухарина, И.С. Войтинского, Н.В. Крыленко, Д.А. Магеровского, Ю.П. Мазуренко, А.И. Парфенова, И.П. Подволоцкого, И.В. Славина и других. См. об этом: *Скоробогатов А.В.* Развитие советского правопонимания в период новой экономической политики... С. 52–76.

³² *Стучка П.И.* 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. Сборник статей 1917–1930. М., Госюриздат, 1931. С. 4.

НЭПа, и академическая наука взяла курс на объединение вокруг политических решений партии. И хотя первая сталинская пятилетка началась уже в 1928 г., вплоть до середины 1930-го г. ее влияние на научную сферу не было значительным. Например, в феврале 1929 г. П.И. Стучка еще оправдывал действие некоторых несовместимых с «большим скачком» принципов гражданского права тем, что «мы имеем подтверждение и XIV и XV съезда и пленума ЦК о том, что НЭП у нас остается еще на долгое время»³³.

И, напротив, в 1930 г. происходят сразу несколько заметных событий. В июле 1930 г. проходит XVI съезд ВКП(б), взявший курс на полное огосударствление общественных наук. Написанная по его следам редакционная статья в журнале «Советское государство и революция права» начиналась с решительного призыва ученых сплотиться вокруг политических решений партии³⁴. Незадолго до этого было ликвидировано ведущее научное юридическое учреждение СССР – Институт советского права. В том же году в учреждении-правопреемнике – Институте советского строительства и права – создается Общество марксистов-государственников, призванное побороть все «уклоны» в науке и выработать «единственно правильное» правопонимание.

С 1931 г. в советской юридической науке начался новый этап – политизированной критики, «самокритики» и борьбы с инакомыслием, который продолжался вплоть до июля 1938 г.

Источники диссертационного исследования делятся на следующие группы:

1) монографии и сборники статей правоведов 1920-х гг. по общей теории права. Этой группе источников уделяется наибольшее внимание, так как в них в наиболее развернутом виде раскрывается философско-правовая система каждого автора. Почти у каждого из них есть свой философско-правовой

³³ Стучка П.И. О практике применения Гр. Код. // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 9–10. С. 224.

³⁴ XVI съезд и наши задачи на новом этапе // Советское государство и революция права. 1930. № 7. С. 9–12.

tagnum opus: у Е.Б. Пашуканиса это монография 1924 г. «Общая теория права и марксизм»³⁵; у М.А. Рейснера – работа 1925 г. «Право. Наше право. Чужое право. Общее право»³⁶; у П.И. Стучки – вышедший в 1931 г. сборник статей за 1917–1930 гг. «13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права»³⁷; у И.П. Разумовского – монография 1925 г. «Проблемы марксистской теории права»³⁸, а у А.Г. Гойхбарга – монография 1923 г. «Основы частного имущественного права»³⁹.

2) статьи и тексты выступлений советских правоведов на публичных мероприятиях. Из этих материалов мы почерпнули видение авторов по отдельным историческим и теоретическим проблемам. Например, статья Е.Б. Пашуканиса 1929 г. «Экономика и правовое регулирование»⁴⁰ служит примером того, как абстрактные философские категории применяются для анализа конкретных правовых и экономических явлений (в данном случае – экономической политики европейских стран в период Первой мировой войны). А доклад П.И. Стучки на съезде прокурорских, судебных и следственных работников⁴¹ отражает его видение по тем вопросам, по которым он не формулировал научной позиции (справедливость гражданского права при социализме, перспективы НЭПа в условиях коллективизации и др.).

3) материалы частного происхождения – переписка и воспоминания советских правоведов (П.И. Стучки и М.А. Рейснера), отражавшие их размышления по злободневным для них вопросам и реакцию на те или иные события политико-правовой и академической жизни.

³⁵ Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм / Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: «Наука», 1980.

³⁶ Рейснер М.А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. Л., 1925.

³⁷ Стучка П.И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. Сборник статей 1917–1930. М., Госюриздат, 1931.

³⁸ Разумовский И. Проблемы марксистской теории права. М. 1925.

³⁹ Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права (очерки). М.: изд-во «Красная новь», 1924.

⁴⁰ Пашуканис Е.Б. Экономика и правовое регулирование // Революция права. 1929. № 4. С. 12–32. № 5. С. 20–37.

⁴¹ Стучка П.И. О практике применения Гражданского кодекса // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 9–10. С. 222–227.

4) нормативные правовые акты. Эта группа источников помогла проследить связь теоретических воззрений советских правоведов и их воплощения на практике. Так, например, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. гармонично отражали теоретические взгляды П.И. Стучки, а Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. содержал идеи, высказанные А.Г. Гойхбаргом. Источники этой группы позволяют также описать деятельность научных учреждений, в которых работали ученые-юристы (например, документы Коммунистической академии и Института советского права).

Методология и методы исследования. Методология исследования опирается на общие приемы интерпретации правовых теорий: формальную логику, риторику, юридические, историко-правовые и историко-философские методы. В изучении и интерпретации философско-правовых построений советских теоретиков права мы опирались на набор методов, изложенный в работе профессора Р. Силталы «Закон, правда и разум: трактат о правовой аргументации»⁴². К ним относятся:

а) проверка подобия логических структур правовой теории и жизненного явления (изоморфная теория права⁴³). В частности, таким способом утверждения советских теоретиков права сравниваются с исторической практикой революции, военного коммунизма и НЭПа;

б) проверка когерентности (метод изложен у Р. Дворкина), то есть согласованности всех значимых для философии права фактов друг другу. Это позволило оценить внутреннюю структуру каждой отдельной правовой теории и сравнить такие структуры между собой;

в) подходы «новой риторики» (предложены Х. Перельманом), которые оценивают релевантность, обоснованность и убедительность тех или иных

⁴² *Siltala, R. Law, Truth and Reason: A Treatise on Legal Argumentation. Springer. 2011.*

⁴³ Авторство этого метода Силтала приписывает Л. Витгенштейну в его работе «Critical Exposition of the Main Lines of Thought» (1960).

научных утверждений для абстрактной универсальной аудитории⁴⁴. Обращение к законам риторики требуется, так как научная юриспруденция руководствуется формальной логикой лишь отчасти. В ней, как и в любой социальной науке, не существует абсолютно истинных или абсолютно ложных посылок, а их взаимосвязь нелинейна;

г) выяснение того, в какой мере правовые воззрения были обусловлены духом своего времени и места: социальными практиками, ожиданиями и общественными настроениями (философский конвенционализм);

д) оценка внешних эффектов права (социальный консеквенционализм), с помощью которых мы оценивали, как описанное в советской доктрине право способно было потенциально повлиять на общество и государство в случае полного воплощения в жизни;

е) субъективная интерпретация – в отдельных случаях использовалась для выдвижения предположений о скрытых истинных намерениях и взглядах отдельных авторов.

Работа Р. Силталы не предлагает какой-либо оригинальной методологии, но в систематизированном виде отражает широко используемые в России и за рубежом методы научного познания в сфере права, из которых для настоящей диссертации были отобраны наиболее релевантные подходы.

В историко-правовом аспекте настоящая работа опирается на подходы специалистов в сфере интеллектуальной истории (Л. Февр, М. Блок)⁴⁵. Благодаря этому удалось, среди прочего, показать, как богатое доктринальное наследие дореволюционного периода, справедливо именуемого в литературе «золотым веком» российской юриспруденции», повлияло на правовые представления и отчасти на содержание академической и практической деятельности таких юристов, как П.И. Стучка, М.А. Рейснер, а взлеты и падения в карьере А.Г. Гойхбарга стали причиной изменения

⁴⁴ Мысленный образ аудитории, которую можно убедить рационально (convince), но невозможно убедить эмоциональными аргументами (persuade).

⁴⁵ Описание метода см. в: *Уотмор Р.* Что такое интеллектуальная история? М.: НЛО. 2023.

отношения современников к его теориям. Также автор работы использует подходы специалистов кембриджской школы, в частности Квентина Скиннера, пригодные для интерпретации и реконструкции правовых идей и представлений создателей советской доктрины права⁴⁶. Это позволило определить, какие из теорий укладывались в общее русло общественно-правовых дискуссий советской России, какие были ответом на научные поиски, происходившие за рубежом, а какие взгляды оказались не в русле мейнстрима революционных лет и периода 1920-х гг.

Научная новизна. В результате проведенного исследования автор работы впервые объяснил содержание основных теорий, составлявших доктрину советского права 1917–1930 гг., с опорой на актуальную юридическую методологию. Такая методология представлена наработками, описанными в разделе «Методология и методы исследования» в настоящей работе, в том числе трудами видных современных правоведов, предпринимавших в разные годы продуктивные попытки характеристики различных аспектов советской правовой действительности, как В.М. Сырых, В.С. Нерсисянц, С.В. Кодан, Д.А. Пашенцев, К.П. Краковский, М.А. Кожевина, Т.Ф. Ящук и др. Эти подходы позволили пересмотреть отдельные существующие в исследовательской литературе стереотипные подходы и оценки в отношении ряда работ по теории советского права и их влияния на становление доктрины права, принадлежавших перу Е.Б. Пашуканиса, П.И. Стучки, А.Г. Гойхбарга и др., и предложить оригинальную авторскую трактовку их содержания.

Кроме того, впервые было изучено влияние на теории советского права социально-экономического, политического и интеллектуального контекста исследуемого периода: концепций модернизации и модернизма,

⁴⁶ Метод предложен в: *Skinner Q. Meaning and Understanding in the History of Ideas//History and Theory*. 1969. Vol. 8. № 1. P. 3–53. Описание метода, его возможностей и ограничений в российском интеллектуальном пространстве: *Павлов А. Приключения метода: Кембриджская школа (политической мысли) в контекстах // Философско-литературный журнал «Логос». 2018. № 4 (125). С. 261–302.*

философского позитивизма, технократического государства (научного управления и научной трансформации общества) и др. Политико-правовые идеи советских теоретиков права впервые изучены системно, в совокупности составляющих их научных подходов и с позиций воздействия на законотворческий процесс и законодательство рассматриваемого периода.

Это позволило достоверно оценить, с одной стороны, новизну и оригинальность, а с другой стороны, преемственность и похожесть идей советских теоретиков. Благодаря этому, в свою очередь, стало возможно описать характер и величину их вклада в развитие общей теории права. Кроме того, такой подход позволил впервые дать сбалансированный ответ на вопрос о том, как в доктрине советского права соотносились между собой марксистское учение, социологический позитивизм, нормативизм и последние достижения отраслевых юридических наук (гражданского, уголовного, трудового права и иных областей).

Положения, выносимые на защиту:

1. Доктрина советского права (Октябрь 1917 – 1930 гг.) – развернутая система философско-правовых воззрений на роль и место права в советском государственном и правовом строительстве, в создании советского общества и его социалистической его трансформации. Ее главная черта – это стремление творчески соединить марксистские представления о праве, государстве и экономическом устройстве с передовыми достижениями западной философии права, продуктивное в условиях ограниченного плюрализма времени новой экономической политики. Содержание теоретической дискуссии по вопросам трансформации институтов права и государства в условиях социалистического строительства периодически видоизменялось под влиянием разработок теоретиков советского права. В диссертации установлено, например, что высказанная большевистскими теоретиками концепция отмирания права и государства в условиях социалистического

строительства не получила детального теоретического подтверждения в советской доктрине.

2. В основе доктрины советского права лежит богатый набор юридического материала, а также достаточно высокий уровень его абстрактного осмысления. В юридической плоскости из философских теорий позднеимперского периода был сделан ряд оригинальных выводов: о праве как совокупности общественных отношений, о регулирующей роли государства, об идеологическом характере права и др. Эти достижения советских теоретиков права придают их отдельным работам актуальность, в том числе на современном этапе.

3. Теоретические конструкции создателей советского права оказывали существенное влияние на законодательство 1918 – 1920-х гг. Так, воззрения М.А. Рейснера о советском государственном устройстве предопределили дискуссию в Конституционной комиссии ВЦИК в рамках подготовки Конституции РСФСР 1918 г. Подходы к гражданскому праву и к защите собственности А.Г. Гойхбарга получили отражение в Гражданском кодексе 1922 г., определявшего содержание институтов частного права в советской России.

4. Оригинальные правовые концепции советских теоретиков являются релевантными преимущественно применительно к марксистско-ленинской картине мира, в рамках которой осмыслялся политико-правовой процесс в 1918–1920-е гг. Это было обусловлено отсутствием достаточного уровня свободы исследований и свободной конкуренции между разными концепциями.

5. В рамках исследуемого периода необходимо выделить следующие этапы процесса становления доктрины советского права:

1) 7 ноября 1917 г. – февраль 1921 г. – зарождение дискуссии о содержании и сущности советского права, характеризующейся стремлением с «чистого листа» создать «новое право» или «пролетарское право»;

2) март 1921 г. – декабрь 1925 г. – нарастание академической дискуссии правоведов, закономерным результатом которой стал выход в 1925 г. ключевых монографий Е.Б. Пашуканиса, М.А. Рейснера и И.П. Разумовского о доктрине советского права;

3) январь 1926 г. – июль 1930 г. – торможение и начало затухания дискуссии о содержании и сущности советского права. Данный этап характеризовался все более очевидным вовлечением в академическую дискуссию экономической ситуации, характеризовавшейся постепенным отходом от принципов НЭПа. В этот период нарастает конфронтация и поляризация воззрений советских ученых-правоведов, поиск академической истины уступает место идеологической борьбе и конкуренции за признание той или иной теории наиболее идейно выверенной и целесообразной в контексте задач социалистического строительства.

6. Проведенное исследование показало, что становление доктрины советского права происходило под влиянием широкого круга факторов, который не ограничивался коммунистической идеологией. Фундаментальное влияние на научное правопонимание оказывала философия модерна, а также новейшие мировые достижения юридических и социальных наук. Это позволило доктрине советского права стать органичной частью интеллектуального правового «ландшафта» того времени. Революционный марксизм не противостоял общей логике модерна, а предлагал определенный способ ее интерпретации.

7. Авторы наиболее ранних по хронологии концепций советского права М.Ю. Козловский и Д.И. Курский понимали под правом классовое насилие, организованное классовое насилие, законодательное опосредование экономических отношений, либо все вышеперечисленное вместе. Классовое насилие признавалось справедливым, если его применяло большинство в отношении меньшинства. С переходом к НЭПу такая точка зрения мало обсуждалась и не была влиятельной в среде теоретиков права.

8. Одной из наиболее влиятельных в период НЭПа стала меновая теория права Е.Б. Пашуканиса. Автор попытался свести право к экономической сделке мены, но по сути обосновал его автономию от экономики. Анализируя государство, Пашуканис разделял в нем функции публичной власти и классовой диктатуры. Под первой он понимал институт, который в интересах всего общества регулирует свободный рынок, не являясь его частью. Сущность классовой диктатуры Пашуканис детально не раскрыл, но из прочих его доводов вытекает теоретическая невозможность такого понимания государства. Отмирание права он видел делом необозримого будущего, когда отношения между людьми будут регулироваться исключительно техническими нормами, что не было оригинальной разработкой Е.Б. Пашуканиса, а скорее распространенным в мировой культуре того времени образом будущего.

9. Заметной и довольно широко признанной в исследуемый период оставалась теория права М.А. Рейснера. Он делил право на субъективное – интуитивное классовое право, и объективное, предполагавшее компромисс между интуитивными правосознаниями различных классов. Сущность субъективного права проявлялась в стремлении определенного класса восстановить нарушенную справедливость, отождествлявшуюся Рейснером с фактическим равенством. Механизм трансформации таких требований в объективный правопорядок при этом не был убедительно описан. Философские взгляды Рейснера нашли выражение в оригинальной концепции советского государства как многоуровневого объединения корпораций.

10. Широко цитировались в советской России труды по теории права П.И. Стучки. Правовед расширил понятие права по сравнению с марксовым, включив туда не только узаконенную волю господствующего класса, но также любые значимые общественные отношения. Жертвуя внутренней логикой, он не отказался ни от одного из классических элементов трехсоставного определения права как нормы, отношения и идеологии. При этом

декларируемая в научной литературе принадлежность Стучки к социологическому пониманию права не находит, по нашему мнению, последовательного подтверждения: он часто и детально рассуждал о ценностях права и его нормативном начале, придавал им не меньше значения, чем отношениям. Как теоретик он не предсказывал советскому праву отмирания, а как практик много сделал для развития позитивного законодательства и юридических учреждений в СССР. П.И. Стучка оставался сторонником НЭПа даже в период первой советской пятилетки.

11. Менее заметными, но также значимыми для научной дискуссии в области философии права 1920-х гг. представляются взгляды И.П. Разумовского. Он стремился отделить право от экономики и придать ему автономное внутреннее содержание, производное от идеологического характера права. Разумовский призывал опереться на классическую буржуазную концепцию права в СССР и не видел существенных противоречий между буржуазными правовыми принципами и пролетарской диктатурой.

12. А.Г. Гойхбарг внес существенный вклад в развитие советской философии права. В частности, он предложил теорию хозяйственной функции, которую считал логическим продолжением буржуазной доктрины добросовестности, предлагал использовать для модернизации гражданского права в СССР последние достижения буржуазной юридической науки, полагая, что государственное вмешательство в экономику и социальную сферу в СССР не сильно отличается от регулирующей роли государства в странах Западной Европы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты углубляют знания о развитии советской политико-правовой теории, расширяют научные представления о формировании доктрины советского права в период с Октября 1917 г. по 1930 г., ее содержании и значении для развития советского права и законодательства.

Многие положения и выводы настоящего диссертационного исследования предлагают новый взгляд на советскую доктрину права 1920-х гг. Они призваны оказать влияние на проводимую ныне правоведами академическую дискуссию по поводу советского правового наследия. Так, например, изучение юридического наследия Е.Б. Пашуканиса, в котором отражена оригинальная концепция государства-регулятора, способно активизировать дискуссии в такой популярной ныне области знания, как «право и экономика». Воззрения Пашуканиса на справедливость следует рассматривать как самостоятельный научный феномен. Историки юридической профессии и юридической политики, без сомнения, многое почерпнут от знакомства с воззрениями П. Стучки, М. Рейснера и А. Гойхбарга о состоянии и значении практической юриспруденции в 1920-е гг.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов:

– в правотворческой деятельности, связанной с выработкой и реализацией правовой политики современным Российским государством. Здесь безусловную ценность имеют представления о государстве-регуляторе и критике государства-капиталиста, о соотношении компенсаторной и карательной функций уголовного права, высказанные в 1920-е гг. Е.Б. Пашуканисом, а также представления о праве как о компромиссе разнонаправленных требований справедливости, высказанные М.А. Рейснером и позволяющие учитывать и вовлекать в проводимую государством юридическую политику социальные и профессиональные группы, сегодня недостаточно в ней представленные;

– в научно-исследовательской деятельности, нацеленной на изучение политико-правовой мысли, юридической теории и их влияния на законотворческую практику 1920-х гг.;

– в развитии юридического образования, в рамках преподавания курсов истории политических и правовых учений России, истории государства и

права России, теории права, философии права, спецкурса по истории юридического образования и др.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

По результатам диссертационного исследования диссертант подготовил ряд статей, опубликованных в изданиях, входящих в список рекомендованных журналов НИУ ВШЭ (список D; список публикаций см. на странице 32 настоящего резюме). Доклады по отдельным вопросам исследования были представлены научному сообществу на конференциях:

Межвузовская научная конференция «Институты российской государственности в условиях перемен первой трети XX в. (к 115-летию издания «Основных государственных законов российской империи» 1906 г.)» (организаторы – Департамент теории права и междисциплинарных юридических дисциплин НИУ ВШЭ (Москва) и факультет права С.-Петербургского филиала НИУ ВШЭ). Санкт-Петербург. 14 мая 2021 г. Тема доклада: «К антиправу через право: философские основания юриспруденции в работах Е. Пашуканиса»;

Научная конференция с международным участием «Понятия о праве и государстве и методология правовых и государствоведческих исследований на перекрестке эпох (конец XIX в. — 30-е годы XX в.)» (организатор – Департамент теории права и междисциплинарных юридических дисциплин НИУ ВШЭ, а также проектная группа «Интеллектуальная история права: идеи и институты»). Москва. 12 декабря 2020 г. Тема доклада: «Социально-научные предпосылки раннесоветской теории права: буржуазная социология и марксистская политэкономия».

Кроме того, главы и основные выводы настоящей диссертации обсуждались в формате научных докладов диссертанта на заседаниях Департамента теории права и сравнительного правоведения факультета права НИУ ВШЭ в 2022–2023 гг.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** к диссертации отражена актуальность ее темы, а также степень ее разработанности, обозначен предмет и цели исследования, поставлены исследовательские задачи, определены объект, предмет, методология исследования, обосновывается научная новизна, представляются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации исследования, описывается структура диссертации.

Первая глава «Предпосылки становления доктрины советского права» характеризует культурно-исторический контекст и факторы, воздействующие на становление доктрины советского права в заданный период.

В параграфе 1.1 «Социально-философские и правовые предтечи новой концепции права» указывается, что советские представления об изменении общества за счет государственного вмешательства были органичной частью интеллектуальной среды 1920-х гг. в России и за рубежом. Анализируются социально-философские и доктринальные предпосылки возникновения новой концепции права.

Параграф 1.2 «Революционный марксизм как источник советской доктрины права» посвящен характеристике марксизма в ленинской интерпретации. Марксистская философия признавала государство и право механизмом капиталистической эксплуатации, в связи с чем им была уготована судьба полного отмирания при коммунизме. Однако этот прогноз был абстрактным и не мог быть верифицирован. Также оставалось неясно, как без государства и права будет функционировать сложноорганизованное общество. Относительно переходного периода социализма К. Маркс предполагал, что в этот период буржуазное право будет действовать ограниченно, только для распределения потребительских благ. Однако

подобное ограниченное действие права весьма сложно осуществимо на практике. Концепция распределения благ «по труду», с одной стороны, предполагала эквивалентность обмена (то есть буржуазное право), а, с другой стороны, требовала огосударствления общественной жизни и всеобщего отчуждения от средств производства. Подобные пробелы и противоречия открывали пространство для построения различных юридических теорий.

В параграфе 1.3 *«Научные юридические учреждения и печатные издания»* исследуется среда, в которой существовала советская правовая наука. Период НЭПа характеризовался стабилизацией общества и культурным подъемом относительно первых лет советской власти. В это время в юридической науке не утихала дискуссия о том, насколько НЭП соответствует марксистскому пути развития. Большую часть 20-х гг. главным научным юридическим учреждением СССР был Институт советского права, который издавал журнал «Советское право». Институту нередко оппонировала секция общей теории права и государства Коммунистической академии. Общий перечень платформ для работы и изданий по теории права был намного шире и включал центральные и региональные государственные учреждения и издания. В числе изданий, рассмотренных в настоящей работе, – «Советское право», «Революцию права», «Пролетарскую революцию и права», «Еженедельник советской юстиции», «Под знаменем марксизма», а также «Право и жизнь». Автор характеризует их роль и значение в формировании советской доктрины права.

Вторая глава – *«Теории спонтанного правопорядка: Д.И. Курский, Е.Б. Пашуканис и М.А. Рейснер»*. Отмечается, что история советской доктрины права – это, в первую очередь, история критики представлений о государстве и праве в их классическом смысле. По мысли ряда советских теоретиков новое право возникало с опорой исключительно на принципы диалектического материализма. Такому правопорядку, по мысли его создателей, не требовались ни позитивное законодательство, ни юридические учреждения, ни даже

правовая грамотность – речь шла о спонтанном правопорядке, в основе которого лежала идеология пролетариата и представления революционного класса о праве, государстве и правосудии.

В параграфе 2.1 *«Появление концепции пролетарского права и ее интерпретация в работах Д.И. Курского»* анализируются наиболее ранние советские концепции права. В них правом признается любой акт принуждения, при условии, что его применяет большинство в отношении меньшинства (М.Ю. Козловский), выражение господства пролетариата, а также ограниченное действие классического буржуазного права (так в разное время понимал пролетарское право Д.И. Курский).

В параграфе 2.2 *«Право как меновое отношение в работах Е.Б. Пашуканиса»* рассматриваются взгляды одного из самых влиятельных теоретиков советского права. Обосновывается авторская позиция, что взгляды Пашуканиса на право были буржуазными в большей степени, чем советскими. Они сочетали в себе классический либерализм и популярный в первой трети XX в. технократический идеал общественного порядка, предполагавший полную замену права техническим регулированием. Наименее раскрытыми в доктрине Е. Пашуканиса были вопросы существа советской экономики и права, которые также получают рассмотрение в диссертационной работе.

Действуя с опорой на марксистские идеи, Е. Пашуканис искал материальный субстрат права в меновых экономических отношениях, однако при этом он многократно демонстрировал автономию права от экономики. Право собственности он толковал в духе либертарианской по духу трудовой теории Дж. Локка, согласно которой законным собственником является только тот, кто произвел вещь своим трудом, либо получил ее по добровольной сделке, за что теорию Е. Пашуканиса современники называли «трудовой теорией».

В понятии «государство» Е. Пашуканис вычленил аспекты трактовки государства как публичной власти и классовой диктатуры. Под первым он

понимал институт, все функции которого сводятся к обеспечению свободного рынка. Утверждение же о государстве как об аппарате классовой диктатуры он затронул лишь формально, не дав этому обоснования.

Вопреки популярной в научной литературе позиции теория Е. Пашуканиса не представляется отрицающей право при социализме. Об отмирании права правовед говорил как о событии необозримого будущего, при этом право НЭПа он интерпретировал как первый этап такого отмирания. Место права при коммунизме, по мнению Пашуканиса, должно было занять тотальное техническое регулирование в виде плановой экономики – таков был популярный в то время технократический идеал.

Взгляды Е. Пашуканиса на уголовное право также повторяли популярное в первой трети XX в. представление⁴⁷, что вся уголовная юстиция должна с помощью репрессий приносить пользу обществу и перевоспитывать преступников.

Е. Пашуканис принимал весьма активное участие в теоретической научной дискуссии, но своих коллег он критиковал чаще всего не с теоретических, а с идеологических позиций. При этом его собственные воззрения не сводились к апологии большевизма.

Параграф 2.3 *«Психологическая концепция права М.А. Рейснера»* посвящен послереволюционным взглядам М.А. Рейснера. Вдохновляясь методологией психологической теории права Л.И. Петражицкого, М. Рейснер под правом в узком смысле (субъективное право) понимал совокупность классовых требований справедливости, которые не зависят от влияния государства. Справедливость была для правоведа категорией относительной, вследствие чего он готов был признавать в качестве права почти любой классовый интерес. Спорный, с точки зрения метода, перенос свойств

⁴⁷ Прежде всего, речь о школе «уголовной социологии» (Э. Ферри) и уголовно-правовой теории опасного состояния (Р. Гарофало).

индивидуального сознания на отдельный класс парадоксальным образом сочетался у М. Рейснера с отрицанием роли индивидуального сознания.

Право в широком смысле (объективное право), по М. Рейснеру, представляет собой компромисс между присутствующими в обществе разнонаправленными требованиями. Для того, чтобы этот конфликт привел к формированию нового правопорядка требовалась, как полагал М. Рейснер, «общая правовая почва», значение которой он не конкретизировал. Советский строй периода НЭПа М. Рейснер считал правопорядком, основанном на компромиссе пролетарского, буржуазного и крестьянского права. Момент отмирания права ученый описывал в утопическом ключе – он связывал его с наступлением всеобщего равенства и справедливости. Подобные теоретические взгляды были не свободны от противоречий, но в то же время они не вполне соответствовали вектору советской классовой политики, за что М. Рейснера критиковали П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис и И.П. Разумовский.

Известность М. Рейснера как государствоведа была приобретена еще до революции. Его перу принадлежит оригинальная концепция советской государственности и, в особенности, формы государственного единства. Базовой политической единицей советской республики должны были стать коммуны, объединяющие классовые, профессиональные, экономические и политические сообщества. Представители коммун на местах должны объединяться в Советы. Такие низовые Советы объединялись бы в федеративную провинцию, а провинции – в областные республики. Совет областных республик образовывал РСФСР, которая могла войти в состав более крупного объединения. Проект М. Рейснера именовался «Основными началами Конституции» и послужил альтернативой сталинскому проекту конституционной комиссии; он очерчивал конкретный образ будущего советского общества и права.

В третьей главе «Теории организованного правопорядка: П.И. Стучка, И.П. Разумовский, А.Г. Гойхбарг и А.Л. Малицкий»

анализируются взгляды теоретиков, которые предлагали взгляд на право как на продукт исключительно целенаправленной деятельности государства.

Параграф 3.1 – «*Концепция пролетарского права у П.И. Стучки*». Его юридические интересы были весьма широки, и уже в середине 1930-х гг. П. Кузьмин, автор предисловия к посмертному сборнику трудов П. Стучки, называл его истинным большевиком и видным революционером, труды которого нанесли «сокрушительные удары по различным конструкциям, схемам, концепциям Коркуновых, Петражицких, Муромцевых и многих других»⁴⁸.

На наш взгляд, вклад П. Стучки в доктрину советского права состоит в следующем. Во-первых, он существенно расширил понятие права по отношению к марксистскому определению. В то время как Маркс под правом понимал именно буржуазное право середины XIX в., П. Стучка предложил называть правом любые общественные отношения, которые были достаточно значимы для того, чтобы говорить об их классовой природе.

Во-вторых, вопреки часто встречающейся в современной литературе позиции, отождествляющей П. Стучку с социологической школой права⁴⁹, П. Стучка предложил, на наш взгляд, не социологическое, а, смешанное, или интегративное, понимание советского права. Хотя на уровне лозунгов его социологические симпатии очевидны, набор и последовательность теоретических аргументов говорят в пользу нормативного и ценностного оснований права.

В-третьих, в области кодификации и упрощения языка и структуры законов взгляды П. Стучки прошли длительную эволюцию. В первые послереволюционные годы он активно выступал за идею «сжигания старых

⁴⁸ Стучка П.И. Революционная роль советского права. М.: Госиздат, 1934. С. 2.

⁴⁹ См., например, Жуков В.Н. Социология права в России... С. 234; Петухова А.В. Социологическая концепция права в России: историко-теоретический подход (XIX–XX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012; Финогентова О.Е. Особенности социологической концепции права П. И. Стучки // Правовое государство: теория и практика. 2015. №1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsiologicheskoy-kontseptsii-prava-p-i-stuchki> (дата обращения: 15.11.2023).

законов» – даже если новые правила пришлось бы выдумывать интуитивно. Однако в 1920-е гг. он сфокусировался на проблемах разумного и доступного для восприятия закона – лаконичного, технически совершенного и пригодного для понимания простыми гражданами.

В-четвертых, любовь П. Стучки к гражданскому праву привела к тому, что даже признавая его буржуазную преемственность в СССР, он предлагал лишь незначительные его усовершенствования. Ученый стремился наполнить советское гражданское право политически корректным содержанием и даже в первые годы советской пятилетки оставался сторонником НЭПа и сохранения гражданского оборота.

В параграфе 3.2 *«Право как идеологическая форма классовых отношений в работах И.П. Разумовского»* исследуются взгляды И. Разумовского – советского теоретика права и философа, дававшего трактовки вопросам научного коммунизма и исторического материализма, писавшего о методологических проблемах советской теории права.

И. Разумовский утверждал, что марксистская теория права должна опираться на те же методы, которые использовал К. Маркс в «Капитале», а именно на историческую и идеологическую критику буржуазных представлений. Он последовательно обосновывает, что право не тождественно своему экономическому источнику, а имеет самостоятельную роль и наполнение. Это позволяет пролетарскому государству опираться на буржуазное право при строительстве социализма, при этом отмирание права остается абстракцией далекого будущего. И. Разумовский критиковал желание своих коллег во что бы то ни стало предложить «новую» теорию права. При этом он, как и многие другие юристы, активно участвовал в академической полемике.

Параграф 3.3 *«А.Г. Гойхбарг: критика философии права и пиетет перед гражданским правом»* посвящен воззрениям одного из главных специалистов по частному праву в СССР, который известен, в первую

очередь, как автор Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.⁵⁰ После смерти В. Ленина карьера А. Гойхбарга пошла на спад: он был исключен из партии, работал юрисконсультom в Наркомвнешторге, в 1948 г. был арестован и до 1955 г. находился на принудительном лечении.

Общетеоретические воззрения А. Гойхбарга были выдержаны в духе идейной критики буржуазной философии права. По его мнению, в советской России правом следовало считать любое разумное правило (то есть то правило, которое было рационально сформулировано для достижения заранее обозначенной цели), установленное государственной властью. Рассуждая о теории хозяйственной функции, он писал, что подчинение всех личных имущественных прав социально-экономическим целям – это не просто социалистическая идея, но и уже много лет фактически действующая в СССР и Европе политика. Идеи А. Гойхбарга соответствовали логике развития современного общества России и европейских держав, характеризовавшегося усилением плановых начал, ростом государственного вмешательства, массовыми социальными программами и т.п.), но были недостаточно лояльны по отношению к официальной партийной линии, что стало причиной идеологической и политической критики А. Гойхбарга уже в 1920-е годы.

Параграф 3.4 – «*А.Л. Малицкий и Л.М. Каганович: СССР как правовое государство?*». В этом параграфе рассматривается эпизод заочной дискуссии между харьковским правоведом А. Малицким и советским управленцем Л. Кагановичем. Атмосфера интеллектуальной полусвободы НЭПа позволяла существовать даже таким экзотическим теориям права, которые представляли собой перенос идей правового государства на советскую почву. Апеллируя к традиционному *rechtsstaat*, А. Малицкий в работе 1924 г. «Советская конституция»⁵¹ указал, что советское государство –

⁵⁰ Гражданский кодекс РСФСР // СУ РСФСР, 1922, № 71, ст. 904.

⁵¹ *Малицкий А.Л.* Советская конституция. Харьков, 1924.

правовое, так как производит общеобязательный для всех правовой режим, реализует свою власть посредством законов и юридических учреждений.

Монография А. Малицкого не получила широкого отклика в юридической печати. И все же в 1930 году про нее вспомнил один из главных советских управленцев Л. Каганович. Статья Л. Кагановича была преимущественно посвящена политическим вопросам, но для юридической аудитории он начал ее с разбора взглядов А. Малицкого. Л. Каганович посчитал необходимым объяснить, почему СССР не может быть правовым государством: сам этот термин, по его словам, был способом сокрытия классовой природы буржуазного государства. Л. Каганович изложил свое видение марксистского учения о государстве и праве и подчеркнул, со ссылкой на В. Ленина, что советская власть – продукт насилия, и никакие законы не должны исказить эту идею. За этой короткой мыслью советского управленца осталось последнее слово в юридической научной дискуссии 1920-х гг.

Диссертация завершается **заключением**, содержащим краткий обзор проведенного исследования.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, входящих в перечень рекомендованных журналов НИУ ВШЭ (список D):

1. *Богатырёв Г. Т.* Идея отмирания права в раннесоветской теории права (1917–1930 гг.) // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. № 2. С. 67–76. 0,9 п.л.;
2. *Туманова А. С., Богатырёв Г. Т.* Преемственность юридических механизмов модернизации общественных институтов советской России

1917–1929 гг. // Российский юридический журнал. 2022. № 3(144). С. 151–165. 1,15 п.л.;

3. *Богатырёв Г. Т.* Меновая теория Е. Б. Пашуканиса: философско-теоретические основания // Российский юридический журнал. 2021. № 5. С. 37–46. 1,15 п.л.